

УДК 811.161.1

Я. В. Елгина,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Паремии концепта «правда — ложь» как отражение особенностей национальной культуры

Аннотация. В статье рассматривается дихотомическая организация семантического поля «правда — ложь» на материале русских устойчивых изречений. Комплексный парный анализ паремий с оппозиционными элементами помогает более точно отразить саму бинарную природу мышления человека.

Ключевые слова: правда, ложь, паремия, устойчивые изречения, семантическое поле, концепт.

Известно, что ложь, с точки зрения общественного сознания, представлена как анти-норма, в то время как нравственным эталоном является неукоснительное следование правде. На этом фоне парадоксальным выглядит повсеместное стремление человека исказить действительность. В настоящее время отход от идеалов нравственности становится всё более очевидным, так как целенаправленная работа по созданию у молодого поколения представления о нормах жизни в обществе проводится непоследовательно.

Все общественные нормы и воззрения находят свое отражение в языке. Так, различные идиомы, паремии и прецедентные тексты являются показателями менталитета народа, так как в них отражены наиболее устойчивые культурные особенности и морально-этические установки, передающиеся от поколения к поколению.

В паремиях представлены все сферы человеческой жизни и важнейшие житейские категории, которые в большинстве своем являются частью различных оппозиций: добро — зло, дружба — вражда, любовь — ненависть, счастье — горе и др. Оппозиция «правда — ложь» также относится к базовым и является центром дихотомически организованного семантического поля. Именно поэтому попытка описать концепт «правда — ложь» в языковой картине мира человека, как нам представляется, будет наиболее продуктивной, если опираться на такое качество данной пары, как оппозитивность. В естественном языке человека между крайними оппозиционными точками существует «целая шкала вероятностных оценок» [2, с. 430], в языковом отношении представленная лексемами с разной степенью отклонения от истины как нормативного ориентира (*греза, фантазия,*

миф, иллюзия, бред, притворство, фикция, обман, враки и т. д.) [1].

Вместе с тем четкая бинарность явления «правда — ложь» отражена во многих паремиях и прецедентных текстах, что дает возможность произвести их комплексный парный анализ и помогает более точно отразить саму дуалистичную природу мышления человека.

Материалом для нашего исследования послужили в первую очередь те паремии, в которых отражена оппозитивность правды и лжи. Кроме того, в некоторых случаях для иллюстрации выдвигаемых нами положений, которые были прослежены в диадных пословицах и поговорках, мы использовали языковые единицы только с одним из членов оппозиции. Картотека материала собиралась по разным словарям и текстам, в том числе представленным в Национальном корпусе русского языка.

Итак, правда и ложь в паремиях всегда противопоставлены друг другу и при этом сравниваются по общему основанию. Так, в основу многих пословиц и поговорок лег такой критерий, как «приятность и желанность». В большинстве найденных паремий правда представлена как суровая и неприглядная, в то время как ложь всегда внешне более привлекательна: «и суров, да правдив, и ласков, да лжив», «правда — в лаптях, а кривда — в сапогах», «лучше горькая правда, чем сладкая ложь». В представленных паремиях правду сопровождает ряд эпитетов, которые указывают на ее неприятную «наружность»: горькая, суров, в лаптях. Действительно, зачастую реальность оказывается достаточно суровой, в связи с чем адресант чувствует потребность либо приукрасить, либо скрыть неприглядную действительность, прибегая к обма-

ну. Это противоречие — несовпадение реальности и определенных ожиданий — и является стимулом для обманщика. Таким образом, в приведенных выше паремиях отразилось основное назначение лжи — создавать благоприятную видимость на фоне непривлекательной правды.

Несмотря на то, что в пословицах и поговорках прямо указано на неприглядность правды, во многих других высказываниях она выступает как абсолютная ценность, которая идет рука об руку со многими добродетелями. В них отмечается незыблемая ценность правды и греховность лжи: «Правда груба, да богу любя», «Ржа ест железо, а ложь — душу», «Живи не ложью — будет побожью» и др.

Данные пословицы, вероятно, отражают архаичные представления русского человека о данных категориях, так как часто в таких паремиях фигурируют понятия, являющиеся частью религиозного сознания, — «бог» и «душа». Контекст данных паремий указывает на то, что правда является неотъемлемой частью жизни человека богобоязненного и духовного. Отход от правды ведет к потере Бога, так как ложь для него неприемлема.

Таким образом, в названных паремиях нашли свое отражение представления человека о правде и лжи через призму религиозного сознания. Несмотря на частую «внешнюю непривлекательность» правды, она свята и является неотъемлемой частью человеческой добродетели. В картине мира русского человека отступление от правды равно отступлению от Бога, так как ложь грешна и способна запятнать душу.

Интересно и то, что правда представлена в паремиях как важнейшая опора мироустройства, которая обеспечивает равновесие в мире: «Ложь злодею нужна, а правда — миру», «Правдой мир держится», «Без правды люди не живут, а маются» и др. Здесь правда выступает неким абсолютом, который способен не только поддерживать мир, но и побеждать всевозможные преграды. В устойчивых изречениях, транслирующих русскую культуру, правда оказывается сильнее всего сущего и, что важно, гораздо сильнее лжи. Ложь показана как удел человека зла, как нечто слабое, неспособное существовать долгое время.

В рассмотренных паремиях члены оппозиции «правда — ложь» противопоставлены друг другу по силе и долговечности. При своей привлекательности и простоте ложь оказывается слабой и не способной к длительному существованию, что подтверждается рядом и других пословиц («Вранью короткий век», «Лживое дело хило» и т. д.). Для правды же временных границ не существует, она самодостаточна и помогает людям обрести в этом мире опору.

Обязательное торжество правды над обманом нашло свое отражение во многих паремиях. Она и быстрее лжи («Какова резва не будь ложь, а от правды не уйдет»), и сильнее («Правде — сила, а во лжи — могила»), и наделена целебной силой («Правда горька, да она лечит, а кривда сладка, да всю жизнь искалечит»). На наш взгляд, это говорит о том, что при всей непривлекательности правды в глубине сознания русского народа она является собой абсолютную ценность, которая выступает выше личных интересов человека.

Таким образом, в паремиях русского языка зафиксировано противопоставление лжи и правды по многим основаниям. В представлении носителей языка, ложь — антиценность, которая способна загубить как обманщика, так и обманутого. Обман часто гораздо привлекательнее правды, но он недолговечен и не способен подменить действительность, столкновение с которой приведет к его обнаружению. Правда почти всегда стоит выше личных интересов человека. Отхождение от нее может повлечь за собой разрушение духа, лишить полной жизни, а главное — отрезать от Бога.

Приверженность правде рассматривается нами как неотъемлемая часть духа русского человека. Можно сказать, что за ней закреплена позиция абсолютного нравственного идеала, незыблемой ценности, которая при своей неприглядности является опорой всего сущего.

Всё это нашло отражение именно в паремиях и фразеологизмах русского языка, т. е. в устойчивых и воспроизводимых единицах, в которых сконцентрированы представления человека о сути явлений, их ценности и силе, а также отражено отношение к ним носителей культуры.

1. Апресян Ю. Д. От истины до лжи по пространству языка // Между ложью и фантазией. — М. : Индрик, 2003. — С. 23–45.

2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.